

И.А. РЯБЕЦ

ПАМЯТНИК ВРЕМЕНИ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ДОМА НАУКИ И ИСКУССТВА В ЦАРИЦЫНЕ

Ирина Анатольевна Рябец,

Волгоградская Государственная академия последипломного образования,
Институт молодежной политики и социальной работы,
директор
Новодвинская ул., д. 19 а, Волгоград, 400012, Россия

кандидат исторических наук
E-mail: irina-r4@yandex.ru

Реферат. Мощные социально-культурные изменения в пореформенной России конца XIX — начала XX в. рассмотрены на примере провинциального Царицына, получившего наименование «Русский Чикаго» и ставшего своеобразным маркером процесса российской модернизации. Диспропорция в его развитии выразилась в относительно медленном становлении общественных институтов, оформление которых произошло лишь в 10-е гг. XX века. Изучение генезиса первого и единственного музыкального общества Царицына проведено в контексте диалектики его взаимоотношений с другими просветительскими организациями и влияния на формирование культурного ландшафта региона. Узкий кружок любителей был преобразован в организацию, объединившую представителей интеллектуальной и культурной элиты региона, деятельность которой вылилась в «инновационные» для Царицына формы музыкально-просветительской деятельности и конкретные материальные результаты.

Итогом сложной системы взаимоотношений местного отделения Императорского русского музыкального общества и Общества содействия внешкольному образованию стало строительство Дома наук и искусств в Царицыне. В научный оборот введены сведения о церемонии открытия Дома, явившейся своеобразным «смотром» потенциала просветительских и творческих сил региона. Очерчены не изученные ранее особенности «освоения» Дома различными учреждениями, драматические события, предварив-

шие перепрофилирование Дома в объект муниципального подчинения с функциями госпиталя.

Диспропорция в развитии социокультурной сферы, отсутствие необходимого человеческого потенциала для формирования активностей нескольких общественных организаций, отстраненность властей привели к тому, что общественное движение в Царицыне поддерживала небольшая группа альтруистов, выступавших идеологической и финансовой опорой различных проектов. В этих условиях наиболее ценно, что в городе сложной исторической судьбы сохранился Дом науки и искусства как памятник этой подвижнической деятельности.

Ключевые слова: благотворительные научно-просветительные общества, бескорыстная поддержка очагов отечественной культуры, материализованное выражение памяти, А.А. Репников.

Для цитирования: Рябец И.А. Памятник времени: к истории создания Дома науки и искусства в Царицыне // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 703—711.

Сразу несколько благотворительных объединений города Царицына Саратовской губернии в конце XIX — начале XX в. оказали заметное влияние на формирование его социально-культурного облика — это Общество врачей и охраны народного здоровья, Царицынское общество трезвости, Царицынское отделение Императорского русского музыкального общества (ИРМО) и Царицынское общество содействия внешкольному образованию. Все вышеперечисленные общественные организации стали объектами внимания исследователей, хотя при изучении двух последних основной акцент обычно переносится лишь на практические результаты их деятельности. Функционирование царицынского отделения ИРМО рассматривается с точки зрения влияния

этого общества на процесс становления музыкальных «классов» и их роли в развитии системы музыкального образования Царицына—Сталинграда—Волгограда [1–3]. При изучении общества содействия внешкольному образованию существенное внимание сконцентрировано на особенностях создания Музея местного края [см. напр.: 4, 5].

При этом деятельности вышеупомянутых благотворительных обществ Царицына были свойственны нелинейные процессы, которые нельзя ограничивать лишь организацией филиалов учреждений культуры. Введение в научный оборот неизвестных ранее документов и изданий, хранящихся, в частности, в фондах центральных российских библиотек, сопоставление различных групп источников позволило выявить ряд фактов, которые способствуют изучению указанных обществ в различных ракурсах.

Первый из них касается приращения суммы локально-исторического знания, а именно возможности более четко обрисовать контуры единственного музыкального объединения Царицына, изучить его персональный и социальный состав, поступление и распределение финансовых потоков, основные направления музыкально-просветительской деятельности.

В категориальном поле изучения региональной культуры значительный интерес представляет миссия царицынских благотворительных научно-просветительских обществ в формировании городского культурного ландшафта, механизмы их проникновения в различные сферы современного им социума, а также анализ сложной системы взаимоотношений этих ведущих общественных организаций города между собой и с представителями местной власти.

В плане сохранения материального наследия несомненным научно-практическим потенциалом обладает изучение процесса возведения «для нужд» вышеупомянутых обществ Дома науки и искусства, ставшего интеллектуально-культурным центром и своеобразной архитектурной доминантой, вокруг которой сформировалось градостроительное ядро центральной части современного Волгограда.

ЦАРИЦЫНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Известно, что создание столичного отделения Русского музыкального общества (РМО) произошло в 1859 г., а открытие его Отделения и музыкальных классов при нем в губернском Саратове — в 1873 году. Первоначально во главе Саратовского отделения встал губернатор М.Н. Галкин-Враской, в связи с чем членство в Обществе стало восприниматься как показатель принадлежности к интеллектуальной и культурной

элите губернии. Еще одним подтверждением этого служит тот факт, что в 1902 г. правление Саратовского отделения ИРМО возглавила О.Б. Столыпина — супруга саратовского губернатора П.А. Столыпина [6, с. 151].

Музыкально-просветительская деятельность в Царицыне в этот период значительно отставала от уровня губернского центра и состояла в основном в переходе от разовых уроков к организации музыкального образования на базе частных музыкальных школ. Так, в 1897 г. первый же выпуск новой городской газеты «Царицынский вестник» приглашал всех желающих на уроки «фортепиано, скрипки и пения, теории и практики», которые проводились в квартире учителя музыки Я.И. Вальтера. Несколько позже частные уроки переросли в музыкальную школу Вальтера. К началу XX в. в городе функционировали школы П.А. Фролова (1900), В.В. Пушешниковой (1905), И.П. Розина (1906). Насыщенная программа деятельности последнего из перечисленных учебных заведений позволяла его руководству амбициозно заявлять о том, что со временем школу планируется перевести в ранг училища ИРМО. Но жизнь внесла свои коррективы в планы музыкального бомонда Царицына.

На фоне общероссийских процессов оформление организаций творческой направленности в Царицыне происходил довольно медленно. Только в 1902 г. «Справочник-календарь» зафиксировал существование в городе литературно-драматического и музыкального кружка под руководством И.Г. Жукова, секретарем которого был В.И. Миллер [7, с. 23]. «Справочник» за 1904 г. свидетельствовал о том, что в состав литературно-драматического кружка входили П.Е. Зотов, А.А. Клюев, Я.И. Вальтер, И.В. Арзамасов [6, с. 248]. В последующие годы тенденция к изменению и пополнению персонального состава этого музыкального кружка сохранилась.

Переходное состояние нового общественного объединения на протяжении 1910 г. косвенно подтверждают и сведения Государственного архива Волгоградской области. Так, составленный Помощником начальника Саратовского губернского жандармского управления «Список всех существующих в г. Царицыне профессиональных обществ (союзов), кооперативов и т. п. обществ», датированный 9 апреля 1910 г., не упоминает ни о существовании музыкального кружка, ни Музыкального общества [8, л. 12].

Между тем 28 марта 1910 г. было принято решение о преобразовании кружка в местное отделение ИРМО [1, с. 4]. Своеобразным «катализатором» этого процесса некоторые исследователи считают визит в город Ф.И. Шаляпина в 1909 году.

Благодаря сохранившимся «Отчетам Царицынского отделения ИРМО и учрежденным при нем музыкальных классов» за 1911/12 и 1912/13 учебные годы в настоящее время в распоряжении исследователей находятся наиболее полные пофамильные

Обложка издания «Вальс»
Г.А. Трофимова

Обложка издания «Походный марш на 1915—16-й год»
И.М. Перегудова

списки, свидетельствующие о том, что численность Общества стремительно росла, и к 1911 г. оно насчитывало уже более 100 действительных членов и пятерых членов-посетителей. В местное отделение входили такие знаковые фигуры, как городской голова барон А.И. Остен-Сакен и его супруга, известные в городе врачи, педагоги, священники, но основную массу действительных членов составляли известные в городе представители купеческих фамилий: Бондарчук, Воронины, Губановы, Миллер, Лапины, Репниковы, Серебряковы, Шлыковы.

Внимательное отношение к Музыкальному обществу Царицына выразилось в том, что его почетными членами стали выпускник Лейпцигской и Петербургской консерваторий, директор Саратовской консерватории С.К. Экснер и профинансировавший создание музыкальных классов в Царицыне А.В. Лапшин. Его денежное вливание в создание классов было самым значимым, но далеко не единственным. Свои счета в Царицынском отделении имели Г.И. Воронин, А.А. Репников и С.Я. Губанов, в документах отразились различные суммы денежных взносов, поступивших от Н.В. Рудухиной, А.М. Букатина, Е.Ф. Зинина, В.А. Репникова, В.А. Мыльцына. Определенный капитал складывался из годовых членских взносов в размере 15 руб., которые платил каждый из действительных членов [9, с. 44–54; 10, с. 24–30].

Наряду с другими, на правах «комиссионера» в состав Царицынского отделения ИРМО вошел Роберт Фердинандович Гольник. В сферу его профессиональных интересов входила торговля музыкальными инструментами и атрибутикой, а также издание самых различных наименований печатной

продукции (например, видовых открыток и нот). Сохранившиеся в фондах Российской государственной библиотеки ноты издательства Р.Ф. Гольника позволяют представить диапазон музыкальных предпочтений и исполнительских возможностей царицынцев. Здесь «томные» салонные романсы с притязательными названиями «Я хочу. Ноты», «Любовное признание», «Воспоминание», вальсы «Волжские волны (Воспоминания о Волге)», «Привет Астраханской мужской гимназии», «Походный марш на 1915–16-й год».

Некоторые из перечисленных произведений были созданы под псевдонимом (А.В. Адлер), и в настоящий момент практически не подлежат атрибуции; имена авторов других сохранились. Так, вальс «Привет Астраханской мужской гимназии» создал танцмейстер Г.А. Трофимов, посвятивший свое музыкальное произведение директору гимназии А.Н. Воробьеву. Музыка «Походного марша» была написана И.М. Перегудовым с посвящением «всем русским солдатам второй отечественной войны» (сохранена орфография подлинника). Стремительный порыв мелодии марша поддерживал и пафос стихов, созданных неизвестным сегодня автором:

Друзья, в поход скорей
Сразимся мы с врагами!
В штыки ударим мы дружной
И все падет пред нами!
Друзья, пришла пора
Воскликнуть нам: Ура!
За веру, за царя:
Ура! Ура! Ура!

Музыкальный магазин Р.Ф. Гольника в Царицыне

Автор музыки процитированного выше произведения — Иван Михайлович Перегудов заслуживает того, чтобы воссоздать его портрет более детально. В открытых при Царицынском отделении ИРМО в 1911 г. музыкальных классах этот юноша обучался по классу скрипки, а замечательные вокальные данные дали ему возможность войти в состав хора учащихся. Свою любовь к хоровому искусству он пронес через всю жизнь, став выдающимся представителем советской школы хорового дирижирования. После окончания классов И.М. Перегудов преподавал музыку в царицынском ремесленном училище, где создал народный хор. Впоследствии с его именем будет связано создание Пролетарского красного хора при Реввоенсовете Десятой Армии в годы Гражданской войны и руководство духовым оркестром Московского Кремля во время Великой Отечественной [11].

В связи с тем, что классы Царицынского отделения ИРМО обеспечивали высокий уровень образования, они пользовались большой популярностью в Царицыне, и число обучающихся в них постоянно росло: в первом полугодии 1911 г. — 81, в 1911/12 уч. году — 116, в 1912/13 уч. году — 135 человек. При этом плата за обучение была стабильно высокой (слушатели платили 80–100 руб., вольнослушатели от 100 до 120 руб. в год). Из этих средств складывалась сумма примерно в 8,5 тыс. руб., а ежегодные расходы на содержание классов и отделения ИРМО в Царицыне составляли в четыре раза больше: до 28,2–33,9 тыс. руб. Поэтому «средства за право учения», деньги жертвователей и членские взносы аккумулировались на счетах Общества и шли в основном на «покрытие дефицита по музыкальным классам», а именно: жалование преподавателей, аренду помещения, оплату электричества и телефона.

На эти же нужды шла выручка от продажи билетов на концерты, которые получили название «экс-

тренных камерных собраний». Для их организации также требовались средства на наем зала, тираж афиш и билетов, вознаграждение сторонним артистам, оплату услуг костюмеров и парикмахеров. Со временем подобные мероприятия также стали приносить определенный доход, хотя главное значение этих «собраний» виделось не столько в материальном эквиваленте, сколько в том, что они стали новым ярким явлением на музыкальной «целине» провинциального Царицына.

Блестящий личный состав преподавателей музыкальных классов возглавил выпускник Санкт-Петербургской консерватории, композитор А.В. Орлов.

Педагоги установили систему в проведении концертов, арендовали для их проведения лучшие площадки города: зал Общественного собрания, Дом общества трезвости, клуб «Взаимопомощь» и пр. На концерты приглашались исполнители, составлявшие славу русского музыкального искусства конца XIX — начала XX века.

Среди выступавших «звезд» царицынские газеты особо выделяли выдающего тенора А.М. Лабинского, заслуженного артиста Императорских театров; филигранного пианиста Марка Мейчика, которого сам А.Н. Скрябин считал лучшим исполнителем своих произведений; скрипача М.Г. Эрденко, сочетавшего в своем творчестве академический и цыганский стили; скрипача-виртуоза К.М. Думчева, талант которого высоко ценил П.И. Чайковский. Кроме звучных фамилий, организаторы прибегали и к эффектной подаче музыкальных номеров. Так, в феврале 1913 г. местные газеты восторженно описывали выступление Альфреда Мееровича «в пользу» Музыкальных классов. Особенно поразил публику возвышающийся на сцене большой концертный рояль с хрустальной крышкой [12, с. 1]. Билеты продавались в магазине вышеупомянутого Р.Ф. Гольника и пользовались неизменным спросом у публики. С течением времени, наряду с концертами, составленными из музыкальных номеров в исполнении профессиональных музыкантов, стали организовываться и выступления учащихся.

ДВА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВА ЦАРИЦЫНА

Председателем дирекции Царицынского отделения ИРМО стал А.А. Репников — фигура для просветительской деятельности города знаковая. Его включение в состав Общества

автоматически означало поддержку прогрессивной городской общественности. В 1912 г. он же был избран председателем правления Царицынского общества содействия внешкольному образованию (ЦОСВО). Ситуация в городе сложилась таким образом, что Музыкальное общество было зарегистрировано ранее, чем ЦОСВО, длительный процесс формирования которого проходил с 1907 по 1912 г. и был проанализирован нами ранее [13].

Возможность совмещения А.А. Репниковым сразу двух выборных должностей в ведущих общественных организациях города стала одним из мотивов, на основании которого его семья приняла решение о субсидировании строительства здания — Дома наук и искусств. Причем неукоснительным условием жертвователей было использование строящегося Дома для размещения под одной крышей только культурно-просветительных учреждений Царицына, которые остро нуждались в помещениях. Однако этим был заложен «краеугольный камень» дальнейших противоречий с городской властью, которая софинансировала проект, предполагая разместить в Доме самые различные городские службы.

Еще одним мотивом было стремление семьи Репниковых увековечить в строительстве память о К.В. Воронине, тесте А.А. Репникова. Поэтому публичное оглашение первой суммы пожертвования в память о своем отце сделала жена Репникова — Августа Константиновна 13 декабря 1912 г. на заседании правления ЦОСВО. Через некоторое время дарители увеличили размер пожертвования с 40 до 50 тыс. рублей. В ответ 18 декабря 1912 г. городская дума приняла постановление о постройке Дома наук и искусств в Царицыне и также выделила на строительство 50 тыс. рублей. Таким образом, Царицынский Дом должен был обойтись в 100 тыс. рублей и поступить в пользование Царицынского общества внешкольного образования и Музыкального общества «на все время их существования» [14, л. 88].

Репниковы не случайно опасались за судьбу ЦОСВО. Дело в том, что политическая позиция некоторых его членов, яркие антиправительственные выступления лекторов ставили под угрозу само существования данной организации. В случае закрытия ЦОСВО его правление должно было выйти из состава хозяйственного комитета, и Дом целиком поступал в пользование Училищной комиссии и Музыкального общества. Но А.А. Репников остался в составе хозяйственного комитета по по-

Проект Дома наук и искусств

стройке уже как председатель дирекции местного отделения ИРМО. Таким образом, при любом из возможных сюжетов Репниковы могли контролировать строительство и дальнейшую судьбу своего детища.

Музыкальные классы должны были получить постоянную прописку в правом крыле строящегося здания. На одной из сохранившихся фотографий проекта «Дома наук и искусств в Царицыне» есть надпись, согласно которой уже на этапе проектирования музыкальные классы именовались «Музыкальное Императорское училище».

Еще одно упоминание о непростом процессе преобразования Классов в училище встречается в документах, датированных 1914 годом. Согласно источнику, для того чтобы дать инициативе дальнейший ход, ее должна была поддержать городская власть. Но последняя не особо стремилась изыскать средства, необходимые для поддержки общественного начинания. В итоге постановление Царицынской городской думы гласило: «...Присоединяясь к ходатайству дирекции местных музыкальных классов о преобразовании таковых в музыкальное училище с правами среднего учебного заведения, указав, что городское управление может оказать материальную поддержку училищу, предоставив для него помещение в строящемся Доме Наук и Искусств за *уменьшенную арендную плату против действительной стоимости его*, в ходатайстве же Дирекции музыкальных классов об ассигновании денежного пособия отказать по неимению свободных текущих средств» (выделено авт. — И. Р.). Таким образом, из необходимых для оплаты аренды помещения 2,5 тыс. руб. руководство Классов должно было оплатить всего 1,5 тыс. руб., а остальные средства в количестве 1 тыс. руб. компенсировала городская власть. Подобным долевым распределени-

ем арендной платы Царицынская городская дума ограничила свое участие в судьбе Классов и деликатно завуалировала отказ в выплате субсидии [15, л. 5 об. — 6].

ЦАРИЦЫНСКИЙ ДОМ НАУКИ И ИСКУССТВА: ОТ ЗАКЛАДКИ ДО ОТКРЫТИЯ

Торжественный молебен по случаю закладки дома состоялся 2 июня 1913 г. в первый день Троицы на центральной площади города, украшенной флагами, в присутствии городского головы, гласных Царицынской городской думы, членов ЦОСВО и библиотечной комиссии, представителей купечества и интеллигенции. После этого г-жа А.К. Репникова спустилась в котлован и собственноручно произвела закладку металлического репера с надписью «Дом науки и искусства заложен 2 июня 1913 года» в основание правого переднего угла здания [16, с. 3].

С течением времени сообщения с места строительства Дома становятся практически ежедневными и больше напоминают военные сводки:

- ♦ июль 1913 г. — возведены стены нижнего этажа и на них начата укладка балок. На Французском заводе заказаны стропила, стоимость заказа 3 тыс. рублей;

- ♦ апрель 1914 г. — из Дома похищены инструменты и медные принадлежности парового отопления на сумму 400 рублей;

- ♦ март 1915 г. — получено заявление г-на Жуйкина за 10 тыс. руб. оборудовать сцену;

- ♦ апрель 1915 г. — подряд на настилку полов на сумму 600 руб. сдан Дрейлю.

Согласно смете инженера Васильева-Василькова, строительство должно было обойтись в 130 тыс. рублей. Но создатели постоянно вносили изменения в проект, даже когда это резко увеличивало стоимость работ. Главным было желание создать максимально комфортную атмосферу для будущего зрителя вне зависимости от его социального и имущественного статуса. Этим, в частности, было вызвано решение об увеличении площади 3-го яруса на 1/4 аршина, так как иначе зрители галерки не смогли бы видеть происходящее на сцене. Внутренняя отделка Дома предполагала использование скульптуры, лепнины, выполнение акварельных и мозаичных работ. Вместе с тем хозяйственный комитет по постройке Дома обратился в Императорскую Академию художеств с просьбой указать наиболее приемлемые темы для барельефов, которые должны были украсить фасад здания.

При подобном подходе расходная часть сметы, даже доведенная до 135 тыс. руб., не могла быть

соблюдена. Поэтому дебаты по поводу стоимости Дома продолжались все два с половиной года его строительства. «Город бесплатно отвел место, ассигновал 50 тыс. рублей! — неистовствовал на одном из заседаний хозяйственного комитета гласный Н.С. Розанов. — Но достройка Дома по новой смете оценена в 300 тыс. рублей!»

На 1 января 1914 г. были израсходованы 88 185 руб., из них в счет суммы, пожертвованных Репниковыми — 46 300 руб., из ассигнованных городом — 47 716 руб. Из дополнительных пожертвований истрачено 9 984 рубля [17, с. 2]. Но денег все равно не хватало. Тогда городская Дума решила произвести заем в 100 тыс. руб. на достройку Дома, хотя по факту он был произведен на большую сумму и в итоге составил 150 тыс. рублей.

Тогда же в прессе появилось сообщение о предполагаемой продаже Репниковыми одного из своих многочисленных домовладений, которое было оценено в 230 тыс. рублей. Складывалось впечатление, что семья решила во что бы то ни стало довести строительство Дома наук и искусств до конца. Подтверждением этому может служить заявление А.А. Репникова в городскую управу, датированное 22 апреля 1914 г.: «В дополнение к 50 тыс. рублей, пожертвованных женой моей Августой Константиновной Репниковой на постройку Царицынского “Дома Наук и Искусств” со своей стороны я готов от своего имени принести в дар городу еще 50 000 на ту же цель...»

При всей условности сегодняшних подсчетов, можно с уверенностью констатировать, что Репниковы выделили на строительство не менее 100 тыс. руб. (нами прослежено выделение двух выплат по 50 тыс. руб.), городская власть выделила 50 тыс., а затем осуществила заем еще на 150 тыс. руб., сторонние жертвователи (Я.А. Пирогов и лицо, пожелавшее остаться неизвестным) — свыше 10 тыс. рублей. Общая стоимость Дома доходила до 350 тыс. рублей. Строительство подобного масштаба Царицын до 1915 г. еще не знал.

Дом строили на века, поэтому большое значение организаторы придали благоустройству территории вокруг здания. Весной 1915 г. городской голова В.В. Кленов и А.А. Репников осмотрели часть Скорбященского сквера, отведенного в пользование Дома. Здесь должны были быть устроены музыкальная эстрада и фонтан.

9 декабря 1915 г. губернским инженером А.Н. Клементьевым и городским инженером Бурдиным была произведена оценка готовности здания. Несмотря на некоторые недоделки, было принято решение о проведении торжественного открытия Дома 20 декабря 1915 года.

В день открытия был отслужен благодарственный молебен, после чего смешанный хор и оркестр исполнили кантату, начинавшуюся словами:

День этот славный, как знамя победное,
Дорог и памятен будет всегда,
День этот светоч едва загоревшийся,
Над колыбелью священной труда.
Мирный и благостный путь разгорается
Пламенем ярким забрезживший свет.
Свет исполняющий, свет примиряющий,
В мире печалей, страданий и бед...

Под несмолкающие аплодисменты городской голова В.В. Кленов обратился к А.А. Репникову: «Поздравляю Вас с радостным днем и истинным праздником Вашим и нашего города! Позвольте, Александр Александрович, по русскому обычаю расцеловаться с Вами!» Семье Репниковых были преподнесены адреса от ЦОСВО и Царицынского отделения ИРМО, а также представителей царицынского Человеколюбивого общества, Общества врачей, Общества трезвости, Лиги борьбы с туберкулезом, Еврейского общества и педагогической общественности.

С ответным словом выступил А.А. Репников: «Среди массы моих личных дел я твердо решил закончить начатое мною дело и прошу всех поддерживать это культурное начинание. Будьте членами общества внешкольного образования, всегда стремящегося к задачам знания и просвещения. Дом прошу любить и жаловать. Пусть приезжающие скажут, что в Царицыне есть “дом наук и искусств”, которому многие позавидуют» [18, с. 3].

В семь часов вечера в Доме состоялся музыкальный вечер и спектакль. К этому моменту потенциал представителей Царицынского отделения ИРМО был настолько высоким, что их выступление составило основу концерта: на новой сцене звучали романтические произведения Франца Шуберта, филлигранные пьесы Давида Поппера, «прозрачные» вальсы Рикардо Дриго. Знаменитый народный хор под управлением И.М. Перегудова исполнил несколько русских и малороссийских песен. При этом специалисты отмечали замечательные акустические характеристики зала — звук получался полный, сочный, доходящий с одинаковой громкостью до самых верхних мест второго яруса. В заключение любителями драматического искусства под «режиссерством» А.И. Похилевича была представлена пьеса «Шутники» А.Н. Островского.

Уже весной 1916 г. началось активное «заселение» Дома, в котором должны были расположиться читальня, библиотека, обсерватория, народный университет, Музыкальные классы Царицынского отделения ИРМО. В здание необходимо было перевезти также Музей местного края, который временно дислоцировался в гостинице «Столичные номера», расположенной по соседству. Директор музея П.П. Курлин возмущенно говорил о том, что ему приходилось «на плечах переносить кости мамон-

та и другие массивные экспонаты» в связи с тем, что никакой помощи представителям Общества внешкольному образованию не оказывалось [19, с. 3]. Но дебаты вокруг деятельности музея уступали место более серьезной проблеме: решением царицынского Красного Креста от 9 июля 1916 г. № 292 всем организациям, кроме библиотеки, предлагалось освободить здание.

Не сразу общественники согласились с жесткими требованиями военного времени о выселении из Дома. Но постепенно имущество ЦОСВО было перевезено в дом Репниковых, картины демонтированы, убран буфет и стулья зрительного зала. 15 августа 1916 г. причтом Скорбященской церкви в Доме науки и искусств был совершен молебен и освящен вновь открывшийся лазарет [20, с. 3].

ПАМЯТНИК ВРЕМЕНИ

Царицынцы к 1910-м гг. прошли полный цикл от идеи создания просветительского общества до ее практического воплощения. В связи с тем что в городе отсутствовали внутренние ресурсы для формирования двух общественных организаций, в активы местного отделения ИРМО и ЦОСВО вошли практически одни и те же представители городской интеллектуально-культурной элиты. По этой же причине функции председателя этих обществ исполняло одно и то же лицо. Означенные общества создавались в глубокой взаимосвязи, направления их деятельности постоянно пересекались, и участники выступали не только идеологической, но и финансовой опорой различных проектов.

В отличие от других городов России, где масштабное строительство «народных домов», «домов науки и искусства» происходило в тесном взаимодействии представителей прогрессивной интеллигенции и власти [21, с. 166–168], строительство царицынского Дома науки и искусств стало в основном результатом синтеза частной инициативы и подвижнической деятельности членов вышеуказанных обществ. Властные структуры весьма спокойно относились к идее народного просвещения, «носителем» которой был Дом, и при первой же удобной возможности перепрофилировали его. Сегодня переживший события Сталинградского сражения и сохранившийся до наших дней Дом науки и искусств (в настоящее время в нем размещается Волгоградский новый экспериментальный театр) может рассматриваться как материализованное выражение памяти о бескорыстной поддержке горожанами очагов отечественной культуры, памятник «нашего времени, ужасного и прекрасного» [цит. по: 22].

Список источников

1. Алексеев-Борецкий А. Из истории царицынского отделения РМО // «Musicus» (Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова). 2009. № 6. С. 4—10.
2. Андрианова Г.Н. Художественный облик Царицына-Сталинграда // Это было в нашей истории. Волгоград : Панорама, 2013. С. 4—172.
3. Сиксимова М.В. Деятельность Царицынского отделения Императорского русского музыкального общества и становление системы музыкального образования в Царицыне // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Том 57. Вып. № 3. С. 79—82.
4. Материкин А.В., Комиссарова Е.В. Волгоградский областной краеведческий музей: 90 лет служения Отечеству. 1914—2004. Волгоград : Панорама, 2005. 190 с.
5. Материкин А.В. Рождение Царицынского музея краеведения (1893—1917) // Стрежень. Волгоград : Издатель, 2004. Вып. 1. С. 238—242.
6. Памятная книжка Саратовской губернии на 1904 год. Издание Саратовского губернского статистического комитета. Саратов : Паровая скоропечатня губернского правления, 1904. 368 с.
7. Весь Саратов и Царицын на 1902 год. Адрес-календарь. Торгово-промышленная справочная книга. Саратов : Издатель А.И. Фридрихсон. 68 с.
8. Списки профсоюзов, кооперативных обществ Царицына и уезда и членов правления профсоюза лесопильных заводов. 22 марта 1910 — 7 января 1911 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 243.
9. Отчет Царицынского отделения Императорского русского музыкального общества и учрежденных при нем музыкальных классов за 1911/12 год. Царицын : Паровая типо-лит. «Баланин и бр. А. и В. Лошкарёвы», 1912. 67 с.
10. Отчет Царицынского отделения Императорского русского музыкального общества и состоящих при нем музыкальных классов за 1912/13 г. (с 1-го сентября 1912 по 1-е сентября 1913 г.). Царицын : Акц. О-во паровой Типо-литогр. и писчебумажной торговли, 1913. 37 с.
11. Родина В.В. Руководитель Красного хора // Историко-краеведческие записки. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, Вып. I. 1973. С. 139—143.
12. Царицынский вестник. 1913. № 4262. 28 марта.
13. Рябец И.А. Роль благотворительности в формировании музейной сети Нижнего Поволжья : вторая половина XIX — начало XX века : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01. Волгоград, 2014. 278 с.
14. Дело Саратовского губернского по делам обществ присутствия // Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 176. Оп. 1. Д. 140.
15. Протоколы заседаний городской управы. 1914 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 2.
16. Закладка «Дома «Науки и искусства»» // Царицынское слово. 1913. № 122. 5 июня.
17. Отчет по постройке Дома наук и искусств // Царицынский вестник. 1914. №4 502. 24 янв.
18. Волго-Донская копейка. 1915. № 286. 23 дек.
19. Волго-Донская копейка. 1916. № 71. 30 марта.
20. Волго-Донская копейка. 1916. № 181. 17 авг.
21. Зрелищные и культурно-просветительные сооружения // Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Кн. 2 / под общ. ред. Е.И. Кириченко. Москва : Прогресс-Традиция, 2003. 560 с.
22. Арманд Л. Кооперация и народные дома. 3-е изд. Москва, 1918. С. 3.

THE MONUMENT OF TIME: TO THE HISTORY OF CREATION OF THE HOUSE OF SCIENCES AND ARTS IN TSARITSYN

IRINA A. RYABETS

Volgograd State Academy of Postgraduate Education,
19a Novodvinskaya St., Volgograd, 400012, Russia
E-mail: irina-r4@yandex.ru

Abstract. *The article considers the powerful socio-cultural changes in Russia of the end of the 19th — beginning of the 20th century, using the example of Tsaritsyn — a provincial town, named “Russian Chicago”, which was a marker of the Russian modernization. The disproportion of the town’s development was represented by the relatively slow formation of its public institutions, taken place*

but in 1910s. The author studies the genesis of the first and only musical society of Tsaritsyn in the context of the dialectic of its relationship with other educational organizations and its impact on the formation of the cultural landscape of the region. The narrow circle of amateurs was transformed into the organization that united the representatives of the intellectual and cultural elite of the region, and whose activity resulted in the “innovative” for Tsaritsyn forms of musical and educational activities and specific deliverables.

The complex relationship between the local branch of the Imperial Russian Musical Society and the Society for Promotion of Out-of-School Education led to the building of the House of Sciences and Arts in Tsaritsyn. The article describes its opening ceremony, which became a kind of “parade” of the educational and creative potential of the region. Some unexplored before particularities of the House’s “utilization” by different institutions are high-

lighted, the dramatic events preceding the conversion of the House into the object of the community with the functions of hospital are described.

The disproportion in the development of social and cultural sphere, lack of the necessary human potential for formation of several public organizations, and the estrangement of the authorities led to the fact that just a small group of altruists, who provided ideological and financial assistance in various projects, supported the social movement in Tsaritsyn. The most important thing is that the House of Sciences and Arts still exists in the city of such a difficult historical fate, representing a monument to the selfless activity.

Key words: charitable scientific and educational societies, selfless support of the centers of national culture, materialized memory, A.A. Repnikov.

Citation: Ryabets I.A. The Monument of Time: to the History of Creation of the House of Sciences and Arts in Tsaritsyn, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 6, pp. 703—711.

References

1. Alekseev-Boretskii A. From the History of the Russian Musical Society of Tsaritsyn, "Musicus" (*Vestnik Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi konservatorii im. N.A. Rimskogo-Korsakova*) ["Musicus" (Bulletin of the N.A. Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory)], 2009, no. 6, pp. 4—10.
2. Andrianova G.N. The Artistic Appearance of Tsaritsyn-Stalingrad, *Eto bylo v nashei istorii* [It Is our History], Volgograd, Panorama Publ., 2013, pp. 4—172.
3. Siksimova M.V. Deyatel'nost' Tsaritsynskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva i stanovlenie sistemy muzykal'nogo obrazovaniya v Tsaritsyne, *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University], 2011, vol. 57, issue 3, pp. 79—82.
4. Materikin A.V., Komissarova E.V. The Volgograd Regional Museum of Local History: 90 Years of Service to the Fatherland. 1914—2004. Volgograd, Panorama Publ., 2005, 190 p. (in Russ.).
5. Materikin A.V. Birth of the Tsaritsyn Museum of Local History (1893—1917), *Strezhen'* [Midstream], Volgograd, Izdatel' Publ., 2004, issue 1, pp. 238—242.
6. The Memorable Book of the Saratov Province in 1904. The Edition of the Saratov Province Statistics Committee. Saratov, Parovaya Skoropechatnya Gubernatorskogo Pravleniya Publ., 1904, 368 p. (in Russ.).
7. All Saratov and Tsaritsyn in 1902. The Address-Calendar. The Commercial-Industrial Reference Book. Saratov, A.I. Fridrikhson Publ., 68 p. (in Russ.).
8. Spiski profsoyuzov, kooperativnykh obshchestv Tsaritsyna i uезда i chlenov pravleniya profsoyuzov lesopil'nykh zavodov. 22 marta 1910 — 7 yanvarya 1911 g., *The State Archive of the Volgograd Region (SAVR)*, coll. I-6, aids 1, fol. 243.
9. Report of the Tsaritsyn Branch of the Imperial Russian Musical Society and the Established Musical Classes for the Years 1911/12. Tsaritsyn, Parovaya Tipo-Litografiya "Balanin i Brat'ya A. i V. Loshkarevy" Publ., 1912, 67 p. (in Russ.).
10. Report of the Tsaritsyn Branch of the Imperial Russian Musical Society and the Established Musical Classes for the Years 1912/13 (from 1 September 1912 to 1 September 1913). Tsaritsyn, Aktsionernoye Obschestvo Parovoi Tipo-Litografii i Pischebumazhnoi Torgovli Publ., 1913, 37 p. (in Russ.).
11. Rodina V.V. The Leader of the Red Choir, *Istoriko-kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes], Volgograd, Nizhne-Volzhskoye Knizhnoye Publ., issue I, 1973, pp. 139—143.
12. The Tsaritsyn Gazette, 1913, no. 4262, March 28 (in Russ.).
13. Ryabets I.A. The Role of Philanthropy in Forming of the Museum Network of the Lower Volga Region: the second half of 19th — early 20th century, Cand. hist. sci. diss. Volgograd, 2014, 278 p. (in Russ.).
14. Delo Saratovskogo gubernskogo po delam obshchestv prisutstviya, *The State Archive of the Saratov Region (SASR)*, coll. 176, aids 1, fol. 140.
15. Protocols of the Town Government Meetings, *The State Archive of the Volgograd Region (SAVR)*, coll. I-2, aids 1, fol. 2 (in Russ.).
16. Foundation of the House of "Sciences and Arts", *Tsaritsynskoe slovo* [The Tsaritsyn Word], 1913, no. 122, June 5 (in Russ.).
17. The Report on the Construction of the House of Sciences and Arts, *Tsaritsynskii vestnik* [The Tsaritsyn Gazette], 1914, no. 4502, January 24 (in Russ.).
18. *Volgo-Donskaya kopeika* [Volga-Don Penny], 1915, no. 286, December 23.
19. *Volgo-Donskaya kopeika* [Volga-Don Penny], 1916, no. 71, March 30.
20. *Volgo-Donskaya kopeika* [Volga-Don Penny], 1916, no. 181, August 17.
21. Kirichenko E.I. (ed.) Entertaining and Cultural Facilities, *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX — nachala XX veka* [The Russian Town-Planning Art. The Urban Planning of Russia of the Middle of 19th — Early 20th Century], book 2, Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, 560 p. (in Russ.).
22. Armand L. *Kooperatsiya i narodnye doma* [Cooperation and People's Houses], ed. 3, Moscow, 1918, p. 3.